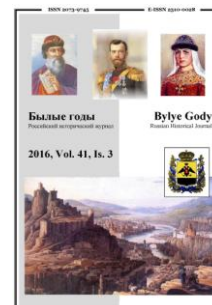

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 585-593, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(470) "16/18"

The Social Composition of the Service Class and Urban Population of the South of Russia in 1640–1650-ies

Denis A. Lyapin ^{a, *}

^a Bunin Yelets State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to analysis of the social composition of the public service as the urban population of the South of Russia in the middle of XVII century on the basis of archival documents. The main source of work was the List of the Russian army in 1651. In 1640-1650 in Russia there is an important socio-political changes which influenced the social structure of society. Especially these processes are reflected region on the southern border of the state. Here appeared and spread rapidly regiment of the new system, first of all, dragoons. In the cities the growing number of urban population, which accounted for some of these, about 40% of the population, and if to this number be added 10% of privately owned households, that is obtained for the first time since early settlement in the region, serving the population in large cities has caught up with citizens («posadskie»). After 1650 was scrapping the social structure of local society: urban population began to grow steadily, and servitors to fall. The article shows that these processes have been associated not only with the military reform and the specifics of colonization, which we discussed at the beginning of our article. In our opinion, the first reason of the changes (especially in cities) became the policy of the B. I. Morozov's government 1645-1648, conducted so-called «urban structure». After 1649, the privileges in trade got trades people and servicemen for instrument proposed to move in this social category and become taxpaying members of the town community. The occupation of trade and craft activity was declared a monopoly of the townspeople.

Keywords: «posadskie», service people, the South of Russia, social reforms, military reforms.

1. Введение

Изучение социальной структуры российского общества раннего Нового времени в условиях военной модернизации служилого сообщества – важная задача современной исторической науки. Различные социально-политические процессы, происходящие в России этого периода, нашли свое прямое отражение в изменениях социального состава русского города. В нашей статье речь пойдет о городах Юга России во второй половине XVII в.

«Юг России» – это географическое название, принятое в современной исторической науке, которое является в определенной степени условным, и в XVII в. оно не употреблялось как конкретная административная или территориальная категория. Однако если мы посмотрим на карту Европейской части России того времени, то увидим условные границы Юга страны: территорию, находящуюся южнее Оки. Основную часть Юга России занимало огромное «Поле», и иногда Юг условно делили на этом основании на «польские» города и города на границе с Полем. Понятие Юг России соотносится с современной административной картой следующим образом: это территории Курской, Воронежской, Липецкой областей, а также восточные районы Белгородской области, юго-восток Орловской области и юго-запад Тамбовской области. Географические рамки территории можно также установить в пределах верховьев рек Ока, Сейм и Псел на западе, Зуша и Красивая Меча – на севере, верховьев рек Цны и Воронежа – на востоке, а южные границы региона в середине XVII в. проходили по реке Дон, включая устье Северского Донца (Жиров, 2015).

* Corresponding author

E-mail addresses: denis-1@mail.ru (D.A. Lyapin)

2. Материалы и методы

2.1. В качестве основных источников нашей работы используются материалы Разрядного приказа, хранящиеся в российском государственном архиве древних актов, прежде всего, это смета русского войска 1651 г. (РГАДА: Ф. 210. Оп. 1. Д. 327. Л. 35-50). В качестве дополнительных источников мы применили данные десятен, писцовых и переписных книг середины XVII в.

2.2. Методология работы связана с применением вероятностно-статистического, типологического и сравнительного методов. Методика подсчетов численности населения была апробирована нами в отдельных статьях (Ляпин, Жиров, 2013; Ляпин, Жиров, 2014).

В современном научном знании весьма распространенным является вероятностно-статистический метод, пришедший на смену статистической методологии. В нашей работе этот метод сыграл заметную роль, поскольку нам приходилось анализировать социальные процессы, отражающие динамику развития отдельных групп населения. В этой связи приходилось учитывать возможные действия случайных факторов. Анализируя массовые статистические источники, мы также учитывали их неполноту для получения статистических данных, однако вероятностно-статистический метод позволил нам выявить устойчивую частоту случайных факторов и использовать, в некоторой мере, данные массовых источников в работе.

Применение типологического метода позволило выявить общее и особенное в рассматриваемых явлениях. С его помощью мы проанализировали социальный состав населения в различных городах изучаемого нами региона. В основе используемой типологизации лежат общие признаки, связанные с количественными показателями социального состава населения. Таким образом, данный метод позволил показать совокупность явлений, связанных с социальной динамикой служилого и посадского общества в 1640-50-е годы, как некоторую целостность, благодаря выявлению определенного числа признаков исследуемых в статье явлений.

В работе также использовался сравнительный метод, с его помощью удалось выявить общие и отличительные признаки изучаемых явлений, отражающих социально-политическую характеристику населения в разных городах Юга России. Работая с архивными документами, был собран и проанализирован большой по объему материал. Для построения теоретических выводов, связанных с обработкой результатов, мы применили совокупность частных аналитических методов изучения, включая анализ и синтез результатов, абстрагирование, методику допущения. В результате употребления аналитических методик удалось систематизировать полученную информацию и более эффективно использовать ее для теоретических построений.

В работе также использовался системный подход, объединяющий в себе совокупность методологических принципов, характерных для любого гуманитарного знания, в основе которых лежит рассмотрение группы объектов как систем. Этот метод был необходим для выработки теоретических построений, приведенных в конце нашего исследования. В результате нам удалось с помощью этого метода раскрыть целостность исследуемых событий и понять движущие механизмы преобразований (военные реформы, изменение в законодательстве, экономическое развитие региона). Этот метод применялся также в описании поведения участников волнений, особенно при рассмотрении особенностей их организации, целей и методов борьбы.

При анализе данных по различным городам Юга России в 1640–1650-е годы мы также использовали структурно-функциональный метод, характеризующийся выделением в отдельных системах их структуры – совокупности устойчивых связей между ее элементами. В нашем случае структурно-функциональный метод, использовался как разновидность системного подхода.

3. Обсуждение

Подчеркивая актуальность работы, отметим, что проблемы военных реформ в регионе были рассмотрены в обстоятельной статье Н.Н. Петрухинцева, который предложил свою схему развития региона в условиях военных преобразований, а также определил иерархию служилых «городов» Юга России (Петрухинцев, 2015). Наше исследование показывает изменение социальной структуры служилого и посадского населения региона, т.е. те обстоятельства, которые не учитывались в работе Н.Н. Петрухинцева, сконцентрировавшего свое внимание только на военных преобразованиях, касающихся, главным образом, местного дворянства.

Вопросы колонизации края рассмотрены также в работах тамбовских историков Д.С. Жукова, С.К. Лямина, В.В. Канищева, Ю.А. Мизиса (Жуков и др., 2013; Жуков и др., 2014; Мизис, Кашенко, 2011). Однако попытка исследования процесса заселения Юга России в теоретических аспектах понятия «фронт» остается достаточно дискуссионной. Кроме того, следует учитывать, что фронт – это «движущаяся» территория, меняющаяся по мере продвижения условной государственной границы, следовательно территория, вошедшая в состав государства, остается за пределами исследований, даже если является слабо освоенной.

В 1995 г. вышла в свет книга американской исследовательницы К. Стивенс Белкин «Солдаты в Степи», посвященная военным реформам и колонизации Юга России в XVII в. (Stevens Belkin, 1995). В книге показаны общие направления колонизации Юга России, которая была возможна, по мнению автора, благодаря постепенной «военной революции», изменившей русскую армию. Однако

исследовательница основную часть своей работы посвятила не городскому, а уездному обществу: помещикам и крестьянам. Это обстоятельство заставляет нас обратиться к изучению всего комплекса служилого и посадского населения региона, как единого целого.

Следует также отметить интересную работу Б. Дэвиса «Государственная власть и общество в России раннего Нового времени. Ситуация в Козлове в 1635–1649 гг.» (Devies, 2004). Автор попытался показать особенности взаимодействия власти и общества в допетровской России на примере изучения процессов колонизации Юга России, основываясь на документах, отражающих историю Козловского уезда. Автор справедливо отметил, что местное общество было военизированным и полностью подчинялось особым условиям, которые он называет «гарнизонным режимом». Однако методика работы автора, основанная на изучении всего лишь одного города, на наш взгляд, не позволяет полностью переносить сделанные им выводы на процессы, происходящие в соседних регионах и городах, хотя автор претендует именно на это.

Таким образом, наша статья дополняет существующие представления о социально-политических изменениях на Юге России, происходящих в 1650-е годы, и продолжает исследования в этом направлении. Следует отметить также, что в данной работе мы не рассматриваем крестьянство как особую социальную категорию, поскольку оно имело свои особенности, которые мы отмечали в отдельной статье (Lyurin, 2014).

4. Результаты

Основную массу населения Юга России составляли служилые люди. Это обстоятельство, существенно отличающее местные уезды от других регионов страны, обусловлено историей края: большинство местных городов возникли как крепости в конце XVI в. для борьбы с ногайскими и крымскими татарами, остальные появились с той же целью, но позже – в 1630–1640-е годы. Преобладание служилого населения указывает на то, что процесс урбанизации в данном регионе в середине XVII в. еще не завершился, местные крепости не успели стать полноценными городами с преобладанием торгово-ремесленного населения, характерного для этого типа поселений.

Юг России был достаточно большим регионом, в 1645–1655 гг. здесь существовали 36 городов и острогов: Белгород, Курск, Оскол, Валуйки, Воронеж, Ливны, Елец, Лебедянь, Талицкий острог, Ефремов, Чернавск, Болхов, Карпов, Хотомышск, Вольный, Олешня, Бобров, Недрыгайлов, Валки, Коротояк, Урыв, Ольшанский, Усерд, Верхнесосенский, Царев-Алексеев, Яблонов, Короча, Усмань, Орлов, Костенск, Козлов, Бельский, Чалнавский острог, Тамбов, Добрый, Сокольск. Из них только 11 существовали до 1640 г.: Белгород, Курск, Оскол, Валуйки, Воронеж, Елец, Ефремов, Лебедянь, Чернавск, Талицкий острог и Ливны. До 1600 г. здесь находились 7 городов: Белгород, Курск, Оскол, Валуйки, Воронеж, Елец, Ливны.

Рассмотрим теперь изучаемый регион, исходя из анализа материалов сметы Российского государства 1651 г. и близких к ней по времени документов (РГАДА, Ф. 210. Оп. 1. Д. 327. Л. 35–50). Большую роль в данном регионе играло служилое население, особенно дети боярские, однако уездные корпорации не везде были достаточно развиты. Основным показателем этого развития – разделение местных помещиков на выборных, дворовых и городских по имущественному принципу и по родовитости. На Юге России выборные дети боярские также были большой редкостью. Самое большое их число находилось севернее рассматриваемого региона, на Оке: в Мценске – 29, в Орле – 4 человека (РГАДА, Ф. 210. Оп. 1. Д. 327. Л. 6–8). Дворовых детей боярских на Юге было также незначительное количество. Именно дворовые дети боярские занимали важные посты и должности. Они появились в некоторых городах в 20-е годы, но их состав часто менялся. Например, по данным елецкой десятины 1622 г., в этом городе отмечено четверо дворовых (РГАДА, Ф. 210. Оп. 1. Д. 87. Л. 4–6).

Итак, крупные корпорации детей боярских располагались в Козлове – 2047 человек, Курске – 1368 человека, Ельце – 1297 человек, Ливнах – 1180 человек. Всего в регионе детей боярских, по нашему подсчетам, было 11 117 человек, из них более 50 % (6 105 человек) проживали в четырех уездах: Козловском, Курском, Елецком и Ливенском.

Дети боярские – это основа провинциального среднего и мелкого служилого землевладения, но в их ряды попадали и поместные казаки, а также запорожские казаки («черкасы»), владевшие крупными земельными участками. Тут же были «испомещены» можайские и ярославские беломестные казаки, которые несли конную службу. Черкасы и донских казаков, а также «новокрещенов татар» в городах и острогах находилось 3612 человек, драгун – 2949. Отдельную группу составляли иноземцы – 80 человек. Среди иноземцев присутствовали 4 майора, 4 капитана, 13 поручиков, 21 прапорщик, 21 сержант, 1 капрал, 2 «ружных дозорщика», 4 барабанщика и 2 обозника, всего – 62 человека.

Для черкасы и донских казаков были характерны прочные традиции самоуправления, идущие от обычаев вольного казачества XVI – начала XVII вв. Эти традиции сложно взаимодействовали с системой воеводской власти в городах. Казачий «круг» еще продолжал играть свою роль, особенно там, где казаки составляли значительную часть населения. Мнение казачьей общины немало значило и в профессиональных вопросах. Похожая ситуация сложилась в это же время в городах Сибири, на что обратил внимание Н.Н. Покровский (Покровский, 2005: 12).

Дети боярские, донские казаки, черкасы и драгуны имели дворы в городах и острогах, но проживали, как правило, в уезде. Общая их численность составила 17758 человек, из них 63 % – дети боярские, 20 % – черкасы и донские казаки, 16 % - драгуны. При этом драгуны размещались по исследуемой территории крайне неравномерно: существовало два уезда, где драгунское население составляло 100 % – Добровский и Сокольский. Здесь проживали 1753 драгуна из их общего числа в регионе – 2949 человек, т.е. 60 % от общей массы. Остальные драгуны проживали в острогах Воронежского уезда.

Итак, подавляющее большинство служилого населения уездов Юга России составляли дети боярские. Однако было бы неверно видеть в них единую массу помещиков-землевладельцев. Как показывают данные десятилет 1648 г. по нашему региону, большинство из них не имели крестьянских дворов. Поэтому типичным явлением местной жизни были т.н. «помещики-однодворцы». Численность их была значительной, и это было показателем бедности и неразвитости местных служилых корпораций.

Посмотрим, как появились помещики-однодворцы на Юге и почему они стали преобладающей группой населения. Возьмем для примера Елецкий уезд, где находилась одна из самых крупных корпораций детей боярских на Юге страны. По данным елецкой десятины 1622 г., количество крестьян составило 1256 человек, а детей боярских – 820 (РГАДА, Ф. 210. Оп. 4. Д. 87). Таким образом, первоначально количество крестьян превосходило количество детей боярских, а численность однодворцев в уезде составила 193 человека или 23 %.

Большой проблемой в регионе было бегство крестьян. Крестьяне бежали целыми семьями на земли крупных землевладельцев. В 1637 г. были приняты первые меры по закрытию южных уездов от проникновения крупного землевладения. В список закрытых городов вошли: Болхов, Воронеж, Елец, Карачев, Курск, Лебедянь, Ливны, Мценск, Новосиль, Орел, Рыльск и Старый Оскол. Города, которые располагались южнее, также находились под запретом (ПСЗРИ, Т. 1: 14). Однако из переписных книг 1646 г. видно, что на деле ситуация изменилась слабо. Проникновение крупного, по преимуществу московского, землевладения особенно заметно в Воронежском, Острогожском и Елецком уездах.

Социальная дифференциация в среде южнорусских помещиков резко увеличилась к середине столетия. Только 307 помещиков Елецкого уезда в 1648 г. действительно владели хотя бы одним крестьянином, а 1498 человек вообще не имели крестьян. В процентном соотношении это выглядит так: только 17 % всех помещиков уезда владели крестьянами и, соответственно, 83 % помещиков крестьян не имело, т.е. являлось однодворцами (РГАДА, Ф. 210. Оп. 4. Д. 88). Привязанность однодворца к своему поместью, от которого зависело его существование, негативно сказывалась на несении службы. Для однодворца привлечение на службу – это тяжелая государственная повинность, которую он выполнял с неохотой, относясь к этому как к неизбежному злу. Конечно, за службу платили жалование, но эти выплаты были незначительны и нерегулярны. За отличную службу можно добиться повышения оклада и увеличения поместья. Но в случае ранения заниматься хозяйственными делами было бы невозможно, и помещика-однодворца ждала тогда тяжелая участь.

Таким образом, постоянная военная служба, подати и повинности негативно сказывались на экономическом положении детей боярских. Некоторые помещики Юга России на смотре 1648 г. просили правительство о выдаче жалования в связи с бедностью, указывая на отсутствие у них даже лошадей (РГАДА, Ф. 210. Оп. 78. Д. 3424. Л. 8-10).

Таким был социальный состав уездного служилого населения Юга России, в котором преобладали помещики-однодворцы, по данным документов от 1651 года. В городах, крепостях и острогах проживали служилые люди по прибору (стрельцы, служилые казаки, пушкари) и посадское население, часть которого являлась частновладельческой.

Среди городов западной части России следует выделить Курск, где размещались 156 стрельцов и 191 служилый казак, в Белгороде находилось 152 стрельца и 162 казака. Мы видим, что численность служилых людей по прибору была велика. Но стрельцы и казаки представляли в данном случае гарнизонную пехоту и были плохо пригодны для службы в полках.

В гарнизонах Юга России находились пешие и конные стрельцы. Например, в Елифани служили 42 стрельца конных и 64 пеших, в Яблонове – 179 конных и не было пеших (РГАДА, Ф. 210. Оп. 1. Д. 327. Л. 68, 156). Но в большинстве своем стрельцы по-прежнему оставались пешим войском. Количество стрельцов в регионе нигде не превышало 200 человек. Выделялся из этого показателя Воронеж, где находились 305 стрельцов. Стрелецкому приказу подчинялась большая часть городских казаков. Это можно объяснить отсутствием четкой разницы в службе городских казаков и стрельцов. И те, и другие были вооружены пищалями и коней для службы не имели.

Часть казаков подчинялась Казачьему приказу. Таких казаков с атаманами и есаулами было очень немного и по стране в целом. На Юге государства они были только в Ельце (80 человек) и в Ливнах (30 человек). Специфической группой населения являлись стрелецкие и казацкие дети, племянники и бобыли. Эта группа образовалась постепенно, когда все места в положенном числе городских казаков или стрельцов были уже заняты, но происхождение обязывало этих людей служить в «приборных» людях. Государство не считало их полноценным войском, но в сметные списки по городам они записывались. Стрелецкие и казацкие дети, племянники и бобыли имели на

вооружении рогатины и составляли местную пехоту (РГАДА, Ф. 210. Оп. 1. Д. 122. Л. 119-135). Их численность не превышала примерно 5 – 7 % от всего служилого населения.

Существовали и более мелкие служилые единицы: пушкарки, затынчики, воротники, казенные кузнецы, плотники, мостники, сторожа и ямские охотники. Каждая из этих категорий имела свои функции, но в целом они считались ниже стрельцов или казаков. Мостники и сторожа существовали не во всех городах региона.

Служилые люди по прибору редко привлекались к полковой службе. Они занимались огородничеством, ремеслом, торговлей, промыслами. Все служилые люди по прибору платили в городскую казну хлебные подати на случай осадного времени. Так, с оскольских служилых людей в 1651 г. было взято 57 четвертей ржи и овса. В Воронеже собирали хлеб не только со служилых, но и с посадских людей. В том же году здесь собрали в житницы на осадное время 195 четвертей ржи и овса. В Усмани, наоборот, упоминаний о сборе овса и ржи не находим, поскольку местное население само нуждалось в помощи государства.

Крупным городом на Юге России был Воронеж (РГАДА, Ф. 210. Оп. 1. Д. 122. Л. 35, 44, 45, 121). По данным сметы от 1651 г., в Воронеже находились два стрелецких и казачьих головы, 10 сотников, 305 стрельцов, 605 городских казаков. Численность мелких служилых людей была большей, чем в соседних городах, даже наиболее крупных – Ельце, Курске или Белгороде. Кроме того, в Воронеже служили 2 мостника, 55 пушкарей, затынчиков, воротников и казачьих сторожей. Численность служилого населения Воронежа в середине XVII в. превосходила 1500 человек. Основную массу составляли мелкие служилые люди, а также поместные казаки. Воронеж надежно защищал собой обширные пространства среднего Дона, имея внушительный гарнизон и занимая важное стратегическое положение.

Итак, всего служилых людей по прибору в городах Юга России, по данным на 1651 г., было, по нашим подсчетам, около 14 137 человек.

Количество посадского населения данного региона может быть выявлено на основе анализа платежных книг 1646 г. Не во всех городах торгово-ремесленное население было развито одинаково. В Юго-западных уездах, которые располагались ближе к границе с Литвой, посадское население было немногочисленно. Показательно, что ремесленники и торговцы привлекались здесь к военной службе: в Белгороде служили 45 посадских людей с пищальями и 39 – с рогатинами (РГАДА, Ф. 210. Оп. 1. Д. 122. Л. 162). Похожая ситуация наблюдалась и в Курске (РГАДА, Ф. 210. Оп. 1. Д. 122. Л. 193). Справедливости ради, следует отметить, что в некоторых уездах оружие имели даже крестьяне, хотя это было редкостью в других регионах. Мы имеем сведения только о том, что в 1651 г. елецким помещикам предписывалось вооружать своих крестьян в случае нападения татар на уезд, «чтоб в татарский приход никаких человек без оружия не был» (ПСЗРИ. Т. 3: 280). Близость границы и постоянные набеги со стороны черкасов и татар диктовали свои условия ведения службы и мешали нормальному социальному и хозяйственному развитию западных уездов России. Поэтому и посадское население здесь было слаборазвитым: постоянные военные действия препятствовали полноценному развитию торговли и ремесел.

По данным писцовых книг городов данного региона, посадское население здесь насчитывало около 6 000 человек, что составило 29 % от общего количества. Посадское население активно перемещалось в это время: из документов мы видим, что в некоторых городах встречаются пустые, брошенные дворы в слободах (РГАДА, Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8982, 15818, 13902).

Что касается частновладельческих дворов в городах, то можно отметить их неравномерность. В пограничных крепостях и острогах таких дворов не было. Частные лица владели дворами в хорошо укрепленных городах, имевших большое торговое и хозяйственное значение. Среди городов региона здесь можно выделить Елец. По итогам переписи 1646 г., в Ельце было зафиксировано 178 дворов с 375 жителями мужского пола (РГАДА, Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135. Л. 59 об.). Доля тягловых дворов составляла здесь 47 % от общей массы.

А в Лебедяни, по подворной переписи населения 1646 г., вместе с монастырскими владениями и вотчиной боярина Н.И. Романова было зарегистрировано 103 двора с 142 жителями мужского пола. Из них дворов церковнослужителей, в том числе монастырских, было 46 с 46 жителями мужского пола. Стрельцов, казаков, пушкарей, захребетников насчитывалось 33 двора (32 человека). Частновладельческих холопов в городе было 63 человека, за которыми числились 30 дворов (РГАДА, Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8982. Л. 321 об.).

В слободе у боярина Н.И. Романова для охраны его вотчины от набегов крымских татар были поселены служилые казаки. За ними числилось 60 дворов, в которых проживало 130 человек. Кроме служилого населения в вотчине располагались: церковь с двором священнослужителя, 23 бобыльских двора с 30 людьми (которые выполняли функции кузнецов, различных ремесленников и рабочих). Всего в вотчине боярина было зафиксировано 954 двора крестьян (где проживало более 1000 человек), 86 казацких дворов (198 человек), 74 бобыльских (98 человек) (РГАДА, Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 13902. Л. 172). Другим крупным вотчинником в регионе являлся И.А. Воротынский, у которого во владении находились 543 крестьянских двора (1090 душ мужского пола) и 234 бобыльских двора (430 человек).

У других крупных вотчинников, одним из которых являлся Чудов монастырь (более 300 крестьянских и 80 бобыльских дворов с общим населением 810 человек), количество тяглого населения было значительно меньше. За князем А.Н. Трубецким числилось 95 крестьянских дворов с населением в 293 человека, 30 бобыльских дворов (66 человек). Всего у князя во владении находились 280 крестьянских и 124 бобыльских двора с населением 728 крестьян и 225 бобылей (РГАДА, Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 13902. Л. 186). Итак, Лебедянь представляла собой город, где подавляющую часть жителей составляло частновладельческое тяглое население (около 80 %), а доля служилого – немного превышала 10 %.

В целом же, в других городах частные дворы составляли не более 10 % от общей массы населения. Как правило, это были владения знатной московской аристократии. Крупнейшими владельцами считались бояре Романовы, пока в 1654 г. не скончался последний представитель неправящей ветви этого рода – Никита Иванович, после чего все дворы были отписаны на имя царя Алексея Михайловича.

Таким образом, имеющиеся у нас данные о количестве служилого и посадского населения на Юге России в 1640–1650-е годы можно представить в следующем виде (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Социальный состав служилого и посадского населения Юга России в 1640–1650-е гг.

5. Заключение

Таким образом, мы проанализировали социальную структуру служилого населения Юга России. Основную группу населения уездов составляли мелкие помещики-однодворцы, а в городах – служилые люди «по прибору» (стрельцы и казаки).

В эти годы происходили важные перемены, которые коренным образом ломали традиционную социальную структуру местного общества. Как мы видели, в уезде появлялись и быстро распространялись полки нового строя, состоящие, в основном, из драгун. В городах росла численность посадского населения, которое составляло в некоторых случаях около 40 % населения. Но если прибавить сюда 10 % частновладельческих дворов, то выйдет, что впервые со времени начала заселения края служилое население в крупных городах сравнялось по количеству с посадским.

Эти процессы были связаны не только с военными реформами и спецификой колонизации, о которых мы говорили в начале нашей статьи. На наш взгляд, первой причиной происходящих изменений (особенно в городах) стала политика правительства Б.И. Морозова в 1645–1648 гг., проводившего т.н. «посадское строение». Эта важная реформа осуществлялась с большим трудом, однако смогла существенно повлиять на изменение социальной структуры общества.

В XIX главе Соборного уложения 1649 г. были окончательно представлены итоги посадского строения: частные владения в городах существенно сокращались (как правило, просто изымались), а жители конфискованных частновладельческих слобод становились членами тяглой посадской общины. Заниматься торговлей могли теперь только посадские люди, а служилым по прибору предлагалась переходить в эту социальную категорию и становиться тяглыми членами посадской общины. Занятие торгово-ремесленной деятельностью было провозглашено монополией посадских людей, а выход из общины и переход из посада в посад были запрещены. Однако на Юге России это постановление первое время практически не действовало: стрельцам и казакам разрешалось

торговать, но со временем они должны были все равно стать частью посадской общины (Смирнов, 1947; Бахрушин, 1947: 486).

Дальнейшее изучение отмеченных нами процессов сможет показать, на каком этапе служилое население в городах Юга России окончательно уступило главное место посадским людям, а дети боярские в уезде ушли на второй план, уступив численное превосходство драгунам, рейтарам и копейщикам.

6. Благодарности

Статья выполнена по гранту РГНФ и администрации Липецкой области, проект № 16-11-48001 о/Ц.

Литература

Бахрушин, 1947 - Бахрушин С.В. Послесловие к книге П.П. Смирнова «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.» // Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.-Л., 1947. Т. II. 432 с.

Жиров, 2015 - Жиров Н.А., Канищев В.В. Моделирование историко-географического районирования (на материалах юга центральной России XIX в.) // История: Факты и символы. № 1. 2015. С. 63-83.

Жуков и др., 2014 - Жуков Д.С., Лямин С.К., Канищев В.В. Эвристический потенциал фрактального моделирования процессов включения южнорусского фронта в состав России в XVII – середине XIX вв. // Границы и пограничье в южнороссийской истории. Материалы Всероссийской научной конференции. Тамбов, 2014. С. 233-248

Жуков и др., 2013 - Жуков Д.С., Лямин С.К., Канищев В.В. Фронт и фрактал: результаты компьютерного моделирования динамики южно-российского фронта в середине XVII–XVIII вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 10 (126). С. 6-16.

Ляпин, Жиров, 2013 - Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Численность и размещение населения Ливенского и Елецкого уездов в конце XVI – начале XVII веков // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы международной научной конференции (Москва, 21-23 ноября 2013). Вып. 3. М., 2013. С. 283-288.

Ляпин, Жиров, 2015 - Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Тяглое население городов Юга России (по материалам переписи 1646 г.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. М., 2014. С. 283-288.

Мизис, Кащенко, 2011 - Мизис Ю.А., Кащенко С.Г. Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI - первой половине XVIII в. в отечественной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. № 1. С. 9-16.

Петрухинцев, 2015 - Петрухинцев Н.Н. Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке // Cahiers du Monde russe. 2015. № 56. Р. 137-174.

Покровский, 2005 - Покровский Н.Н. Российская власть и общество в XVII-XVIII вв. Избранные труды. Новосибирск, 2005.

Правящая элита, 2006 - Правящая элита Русского государства второй половины XVI-первой половины XVII вв. // Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. (Очерки истории). Под редакцией А.П. Павлова. СПб., 2006.

ПСЗРИ - Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т.1. СПб., 1830.

ПСЗРИ - Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т.3. СПб., 1830.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Смирнов, 1947 - Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.-Л., 1947. Т. II. 432 с.

Devies, 2004 - Devies L.B. State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635-1649. N.Y. Palgrave Macmillan, 2004.

Lyapin, 2014 - Lyapin D.A. Народные волнения XVII века и русское крестьянство // Canadian-American Slavic Studies. Vol. 48 (2014) Special Issue: The Time of Troubles. P. 157-167.

Stevens Belkin, 1995 - Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. Northern Illinois University Press, 1995.

References

Bahrushin, 1947 - Bahrushin S.V. Posleslovie k knige P.P. Smirnova «Posadskie ljudi i ih klassovaja bor'ba do serediny XVII v.» [The afterword to the book by P. Smirnov «Townspeople and their class struggle up to the mid XVII century» / Smirnov P.P. Posadskie ljudi i ih klassovaja bor'ba do serediny XVII v. [The townspeople and their class struggle up to the mid XVII century.] Moscow-Leningrad, 1947. T. II. 432 s. [in Russian]

Zhirov, 2015 - Zhirov N.A., Kanishhev V.V. Modelirovanie istoriko-geograficheskogo rajonirovanija (na materialah juga central'noj Rossii XIX v.) [Modeling of historical-geographical zoning (based on

materials of the South of Central Russia of the XIX century)] // *Istorija: Fakty i simvoly*. № 1. 2015. S. 63-83. [in Russian]

Zhukov I dr., 2014 - *Zhukov D.S., Ljamin S.K., Kanishhev V.V.* Jevristicheskiy potencial fraktal'nogo modelirovanija processov vkljuchenija juzhnorusskogo frontira v sostav Rossii v XVII – seredine XIX vv. [The heuristic potential of the fractal simulation of the inclusion of the southern Russian frontier into Russia in XVII – mid-XIX centuries.] // *Granicy i pogranich'e v juzhnorossijskoj istorii Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii*. Tambov, 2014. S. 233-248. [in Russian]

Zhukov I dr., 2013 - *Zhukov D.S., Ljamin S.K., Kanishhev V.V.* Frontir i fraktal: rezultaty komp'juternogo modelirovanija dinamiki juzhno-rossijskogo frontira v seredine XVII – XVIII vv. [Frontier and the fractal: the results of computer simulation of the dynamics of the South-Russian frontier in the middle of the XVII – XVIII centuries.] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*. 2013. № 10 (126). S. 6-16. [in Russian]

Ljapin, Zhirov, 2013 - *Ljapin D.A., Zhirov N.A.* Chislennost' i razmeshhenie naselenija Livenskogo i Eleckogo uezdov v konce XVI - nachale XVII vekov [The number and distribution of the population of Yelets and Livny districts in the late XVI - early XVII centuries] // *Rus', Rossija: Srednevekov'e i Novoe vremja. Chtenija pamjati akademika RAN L.V. Milova: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 21-23 nojabrja 2013)*. Vyp. 3. M., 2013. S. 283-288. [in Russian]

Ljapin, Zhirov, 2015 - *Ljapin D.A., Zhirov N.A.* Tjagloe naselenie gorodov Juga Rossii (po materialam perepisi 1646 g.) [The taxpaying population of the cities of the South of Russia (on materials of census of 1646)] // *Rus', Rossija: Srednevekov'e i Novoe vremja. Vyp. 4. Chtenija pamjati akademika RAN L.V. Milova. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 26 oktjabrja - 1 nojabrja 2015 g.* M., 2014. S. 283-288. [in Russian]

Mizis, 2011 - *Mizis Ju.A., Kashhenko S.G.* Problema formirovanija russkogo frontira na juge Rossii v XVI - pervoj polovine XVIII v. v otechestvennoj istoriografii [The problem of formation of the Russian frontier in the South of Russia in the XVI - first half of XVIII century in the national historiography] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 2. Istorija*. 2011. № 1. S. 9-16. [in Russian]

Petruhincev, 2015 - *Petruhincev N.N.* Struktura, dinamika i ierarhija sluzhilyh «gorodov» v XVII veke [Structure, dynamics and hierarchy serving "cities" in the XVII century] // *Cahiers du Monde russe*. 2015. № 56. P. 137-174. [in Russian]

Pokrovskij, 2005 - *Pokrovskij N.N.* Rossijskaja vlast' i obshhestvo v XVII-XVIII vv. *Izbrannye Trudy* [The Russian government and society in XVII-XVIII centuries Selected works]. Novosibirsk, 2005. [in Russian]

Pravjashhaja jelita, 2006 - *Pravjashhaja jelita Russkogo gosudarstva vtoroj poloviny XVI-pervoj poloviny XVII vv.* [The ruling elite of the Russian state in the second half of XVI-first half XVII centuries.] // *Pravjashhaja jelita Russkogo gosudarstva IX – nachala XVIII vv. (Ocherki istorii)* [The ruling elite of the Russian state IX – beginning of the XVIII centuries (studies in the history)]. Pod redakciej A.P. Pavlova. Saint Petersburg, 2006. [in Russian]

PSZRI, 1 - *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete Edition of the Laws of Russian Empire]. T.1. Saint Petersburg, 1830.

PSZRI, 3 - *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete Edition of the Laws of Russian Empire]. T.3. Saint Petersburg, 1830.

RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Drevnih aktov [Russian State Archive of the Old Acts].

Smirnov, 1947 - *Smirnov P.P.* Posadskie ljudi i ih klassovaja bor'ba do serediny XVII v. [The townspeople and their class struggle up to the mid XVII century] Moscow-Leningrad, 1947. T. II. 432 s. [in Russian]

Devies, 2004 - *Devies L.B.* State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635-1649. N.Y., 2004. 308 p.

Lyapin, 2014 - *Lyapin D.A.* People's excitement of the XVII century and the Russian peasantry // *Canadian-American Slavic Studies*. Vol. 48 (2014) Special Issue: The Time of Troubles. P. 157-167. (In English)

Stevens Belkin, 1995 - *Stevens Belkin C.* Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. Northern Illinois University Press, 1995. 265 p.

УДК 94(470)

Социальный состав служилого и посадского населения Юга России в 1640–1650-е годыДенис Александрович Ляпин^{а, *}^а Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу социального состава служилого и посадского населения Юга России в середине XVII в. на основе архивных документов того времени. Главным источником работы стала смета русского войска 1651 г. В 1640–1650-е годы в России происходили важные социально-политические изменения, которые влияли на социальную структуру общества. Особенно ярко эти процессы нашли свое отражение в регионе на южной границе государства. Здесь появлялись и быстро распространялись полки нового строя, прежде всего, драгуны. В городах росла численность посадского населения, которое составляло в некоторых из них около 40 % населения, а если к этому количеству прибавить еще 10 % частновладельческих дворов, то получится, что впервые со времени начала заселения края служилое население в крупных городах сравнялось по количеству с посадскими людьми. В 1650-е годы произошел слом социальной структуры местного общества: численность посадского населения стала неуклонно расти, а служилого – падать. В статье показано, что эти процессы были связаны не только с военными реформами и спецификой колонизации. На наш взгляд, первой причиной происходящих изменений (особенно в городах) стала политика правительства Б.И. Морозова в 1645–1648 гг., проводившего т.н. «посадское строение». После 1649 г. привилегии в торговле получили посадские люди, а служилым по прибору предлагалась перейти в эту социальную категорию и стать тяглыми членами посадской общины. Занятие торгово-ремесленной деятельностью было провозглашено монополией посадских людей.

Ключевые слова: посадские люди, служилые люди, Юг России, социальные реформы, военные реформы.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: denis-l@mail.ru (Д.А. Ляпин)